

Чарли Ви

**РАЗВОД.
ЦЕНА МОЕГО ПРОЩЕНИЯ**

УДК 82-3
ББК 84
В41

Ви Ч.
В41 Развод. Цена моего прощения / Чарли Ви – М.: Литнет, 2025. – 230 с.

ISBN 978-5-521-93511-6

– Я не должен перед тобой отчитываться. Это мой дом, когда считаю нужным тогда и приезжаю, – муж смотрит исподлобья. Руки сложены на груди. Весь его вид говорит о том, что он уверен в себе и извиняться не намерен.

– Я всё понимаю Кирилл, но ты приехал с женщиной. Ты изменил мне и напугал сына. Если раньше я закрывала глаза на всё и молчала, то сегодня ты перешёл все границы. Я хочу развод.

– Развод? – он поднимает бровь и злобно ухмыляется. – Как ты заговорила. Несколько лет назад ты была готова на всё, лишь бы я признал твоего ребёнка и помог, а теперь типа гордость появилась?

Мой муж никогда меня не любил. Наш брак заключён не по любви, но когда он приводит любовницу в дом, я понимаю, что не готова больше так жить.



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93511-6

© Литнет, 2025

© Ч. Ви, 2025

Глава 1

– Илья! Не торопись. Успеешь ещё, – кричу я вслед сынишке и пытаюсь его догнать. Он хоть и маленький, ему всего пять, но очень быстрый мальчишка. Не зря я его на футбол записала.

– Мама!

Илья резко останавливается, поворачивается ко мне и показывает пальцем вперед.

– Мама смотри! Папина машина стоит. Ура! Мой папочка приехал.

Ильюшка срывается с места и несётся во двор нашего дома. Когда я дохожу до ворот, он уже скрывается за входной дверью.

– Доброе утро, Елена Александровна! – здоровается со мной наш садовник, продолжая усердно орудовать граблями.

– Приветствую, Петр Сергеевич! Не кажется ли вам, что это пустая трата времени осенью сгребать листья?

Он беззвучно смеётся и указывает взглядом на дом. В этом жесте всё: и страх перед хозяином и возмущение его крутым нравом. Я понимаю его без слов и пожимаю плечами. Мол «что поделать». Тут же неподалеку расхаживает охранник. А когда я поднимаюсь по каменным ступеням, из дверей вылетает моя помощница по дому, Зинаида Степановна.

– О, Леночка! Вы уже пришли, – она приветливо улыбается и начинает громко шептать. – Кирилл Борисович приехал...

– Знаю, Зинаида Степановна, знаю. Видела его машину во дворе.

– Ага. Точно... И он ещё...

– Не в духе? Злой? – снова перебиваю помощницу. – Он в другом настроении сюда и не приезжает. Не переживайте за меня. Всё нормально.

Она кивает и спускается со ступеней.

Захожу в дом. В холле светло и уютно. Мне нравится здесь всё: и светлая мебель, которую я сама выбирала и нежные пудровые обои. Снимаю пальто, вешаю его в шкаф и стараюсь не думать о предстоящей встрече с мужем. Характер у него сложный, взгляд колючий, но надо просто настроиться и не спорить с ним. Иду в столовую, затем в гостиную.

– Ильюша, ты где? – зову сына, но в ответ тишина.

Они скорее всего в кабинете Кирилла. Иду туда, чтобы поздороваться с мужем и заодно успеть оттащить сына, если вдруг Кирилл занят. А по пути к кабинету мне навстречу бежит Илья.

– Мама, там у папы кто-то плачет, – испуганно оглядывается и бросается ко мне на шею.

– Да ну. Тебе наверно показалось. Ты заглянул в кабинет? – спрашиваю у сына, чтобы разобраться. Он ещё тот фантазёр. Сам напридумывает себе злодеев, потом сам же пугается. особенно с появлением сиреноголовых¹. И сколько я не пытаюсь бороться, чтобы он не смотрел такие видео, всё равно он умудряется то стащить телефон, то в гостях у друзей посмотреть.

– Мне не показалось мама. Там реально кто-то плачет и стонет. А может, это бабушка Грэнни² на папу напала? – выпучивает глаза от своей догадки и сжимает мою шею ещё сильнее.

– Какая ещё бабушка Грэнни? – хмурюсь я. Глажу сынишку по спине, пытаюсь успокоить. – Так давай пойдём и выясним, что с папой всё хорошо. Давай руку.

Илья смотрит на меня со смесью страха и уважения, берёт меня за руку и мы идём к кабинету.

Открываю дверь со словами:

¹ Сиреноголовый – вымышленный персонаж, одно из существ, придуманных канадским художником Тревором Хендерсоном.

² Бабка Грэнни – персонаж одноименной компьютерной игры-бродилки в жанре хоррор, которую часто используют видеоблоггеры в своих видео.

– Вот посмотри, никакой бабки Грэнни здесь нет, – и замираю на секунду. Тут же разворачиваю сына к себе лицом, чтобы он не увидел той картины, которая меня повергает в шок. Мой муж, склонившись над незнакомой женщиной, усердно работает над получением собственного удовольствия. И видимо, оно уже на подходе, иначе как объяснить, что, видя нас, он даже не останавливается.

Я захлопываю дверь. Пальцы мелко трясутся, а в голове проносятся десятки фраз, как всё это объяснить сыну.

– Мама, а зачем папа тётю в спину толкает?

Не знаю то ли плакать, то ли смеяться от невинного вопроса моего ребёнка, но он выводит меня из ступора.

– А это он сына с бабушкой Грэнни борется. Вытолкать пытается.

– Так значит она существует? – брови сына лезут наверх.

– По-видимому да.

Глава 2

Ради сына держусь и улыбаюсь. Только вот улыбка больше оскал напоминает.

– Слушай, а ты есть хочешь? – беру сына за руку и веду в столовую, отсекая мысль того, что через стенку мой муж трахает незнакомку. Хорошо, что Илья тут же переключается, и я жалею, что не умею так быстро забывать.

Он просит пиццу. Вспоминаю, что у меня в холодильнике тесто пирожковое припасено. Удивляюсь своему спокойствию, несколько лет назад я бы рыдала и белугой выла. Сейчас вся боль внутри, будто кожа покрылась каменной коркой, которая и сдерживает взрыв. А в голове одна мысль – лишь бы не расплакаться перед сыном. Не хочу, чтобы он так рано разочаровался в отце. Не самое лучшее переживание в его возрасте.

Раскатываю тесто, Илья что-то эмоционально рассказывает. Я киваю и делаю вид, что слышу, но его слова проносятся мимо меня, и я никак не могу вникнуть в их смысл.

Кухонная дверь ударяется о стенку, и я чувствую, что в комнату вошёл Кирилл. Смотрю на него исподлобья, не поднимая головы. Воздух натягивается словно покрывало. Мне даже шевелить руками сложно.

– Илья, живо в свою комнату, – Кирилл не кричит, но от его спокойного, не терпящего возражений тона мурашки бегут по спине. Илья без лишних вопросов спрыгивает со стула и выходит из кухни. Проходит ещё минута, прежде чем Кирилл начинает говорить.

– Я думал вы всё ещё на отдыхе.

Он не оправдывается. Он никогда не оправдывается. Набираю воздух в лёгкие.

– Неважно на отдыхе мы или нет, но в следующий раз трахай своих шалав в гостинице, а не в нашем доме. И да, мы уже, как две недели приехали. И если бы ты хоть немного интересовался своей семьёй, ты бы знал об этом, – я говорю чётко, проговаривая каждое слово.

Кирилл молчит, испепеляя меня взглядом.

– Я не должен перед тобой отчитываться. Это мой дом, когда считаю нужным тогда и приезжаю, – муж смотрит исподлобья. Руки сложены на груди. Весь его вид говорит о том, что он уверен в себе и извиняться не намерен.

– Я всё понимаю Кирилл, но ты приехал с женщиной. Ты изменил мне и напугал сына. Если раньше я закрывала глаза на всё и молчала, то сегодня ты перешёл все границы. Я хочу развод.

– Развод? – он поднимает бровь и злобно ухмыляется. – Как ты заговорила. Несколько лет назад ты была готова на всё, лишь бы я признал твоего ребёнка и помог, а теперь типа гордость появилась.

Кровь ударяет мне в лицо, щёки вспыхивают от стыда.

«Сволочь, бьёт по самому больному. Знает мои слабые места»

– Она у меня была всегда, просто ты слишком задрал свою корону, что даже не видишь людей перед собой. Я знаю, что ничего для тебя не значу, но я никогда тебе не врал. Илья твой сын и то, что ты не помнишь, как переспал со мной, не означает, что я должна ползать перед тобой и молиться на тебя.

– Если тебя что-то не устраивает, можешь съё**вать отсюда нах**. Без сына. Хоть на все четыре стороны. Не держу и никогда не держал. Но в своём доме я буду делать всё, что хочу. Приведу хоть десять баб, ты либо стерпишь, либо свалишь. Поняла?

Меня бьёт озноб. Так, грубо Кирилл со мной ещё никогда не говорил.

– Что я тебе сделала? За что ты меня так ненавидишь? Не проще было бы вообще на мне не жениться?

– Чтобы ты с моим сыном по притонам таскалась, – он смотрит на меня с презрением. Выдерживаю его взгляд и парирую.

– Я никогда не таскалась по притонам. Ты это прекрасно знаешь. А вот в твоей чистоте я порой сомневаюсь.

В два огромных шага Кирилл оказывается рядом со мной, сжимает подбородок, впиваясь пальцами в щёки, так что губы вытягиваются трубочкой.

– Сомневаешься? Ну тогда давай проверим.

Одним движением сметает со стола тесто, скалку, муку. Обхватывает руками талию и почти швыряет меня на стол.

– Кирилл не надо. Пожалуйста, не надо.

Но он лишь смотрит на меня тяжёлым взглядом, тянет подол платья на себя. Раздаётся треск материала, платье рвётся по прямой от подола до выреза на груди.

Господи, какой он страшный.

Ловлю края, разорванного платья, и трясущимися руками, пытаюсь соединить концы. Кирилл обхватывает мои ягодицы, больно сжимает их.

Его карие глаза жёстко смотрят в мои, словно упиваются страхом и болью. Другой рукой он обхватывает мои волосы и тянет голову назад. Мне приходится подчиниться, иначе останусь без волос.

– Ты пустышка, которая возомнила себя королевой. Не смей указывать мне, что я должен делать. Неужели ты думаешь, что я настолько неразборчивый, что стану пихать свой член во всё, что движется?

– Пусти меня, – шепчу ему в ответ.

– Если бы я захотел – ты бы не выходила из моей спальни... Но ты не принадлежишь к числу тех женщин, которых я люблю иметь. Поняла?

Кивнуть не могу, он всё также держит меня за волосы, поэтому дрожащим голосом отвечаю:

– Да, – мой голос еле слышно, и чуть громче добавляю. – Но один раз ты всё-таки это сделал.

– Я этого не помню. И слава богу. Я уверен ты и трахаться-то нормально не умеешь. Ну что? Хочешь ещё развод?

– Нет, – по щекам одновременно скатываются две слезы.

Их вид будто отрезвляет Кирилла. Он отпускает мои волосы, отстраняется от меня. Идёт к двери и бросает через плечо:

– Приведи себя в порядок. Выглядишь как шлюха.

Его слова бьют сильнее ножа. Ненавижу его. Ненавижу.

Глава 3

– Мамочка, ты плакала? – шепчет мне Илюша и обнимает за шею.

– Что ты? Нет, конечно.

– У тебя глаза красные.

Он трогает пальчиками припухлости под глазами. Я почти час просидела в холодном душе, чтобы остудить лицо, но дети они такие чувствительные. Моего Илюшку не провести. Ему порой и видеть не надо, он всегда чувствует моё настроение.

– Просто спать хочу. Глаза устали. Так что давай ложись скорее спать. И засыпай.

Кладу сына в постель, укрываю одеялом и подтыкаю его со всех сторон, чтобы ничего не свисало с кровати.

– Расскажи сказку. Расскажи.

– О нет, – закатываю глаза в притворном обмороке.

– Ну мамочка, ну, пожалуйста. Хочу сказку.

– Ну хорошо. Только недолго, – отказать сыну я не могу. – Что тебе рассказать?

– Новую сказку хочу.

– Ну тогда... тогда я расскажу тебе про мир Волорокам. И про охотника на монстров, который живёт там. Он помогает жителям и спасает от всяких страшных монстров. Зовут его Равн. Аравелинг Одейр Ворон его настоящее имя, но он скрывает его от всех.

Сынишка слушает внимательно. До четырёх лет я перечитала ему все сказки, какие были на несколько раз. А потом начала сочинять сама. Илья любил мои сказки, а мне нравилось рассказывать ему истории, которые давно уже держала в голове. Сколько себя помнила, всегда мечтала писать. Я и училась всегда хорошо. Все книги по школьной программе были прочитаны мной на несколь-